

22. См.: Хачатурян В.М. Человек между мирами: трансперсональный опыт в изменённых состояниях сознания// Вопросы социальной теории. 2011, Т.V.

23. Шичанина Ю.В. Самоидентификация: интернет-форматы//Философские науки, 2009, №10. С.56.

24. Б.Г.Юдин. Цит.: Пелипенко А.А. Поиск путей к синтетическому знанию о человеке: идентичность и проблема метафизического выбора (предисловие редактора) Вопросы социальной теории. 2011, Т.V. С.24.

УДК 316. 45

**РОЛЬ ОБЩИННЫХ ИНСТИТУТОВ В СТАНОВЛЕНИИ И
ПОДДЕРЖАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В ЗОНАХ
СТИХИЙНОЙ УРАБАНИЗАЦИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН**

П. И. Костокрызов

кандидат исторических наук,

научный сотрудник

Института философии и права УрО РАН,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

pkostogryzov@yandex.ru

**ROLE COMMUNITY IN THE ESTABLISHMENT AND SUPPORTING OF
SOCIAL ORDER IN ZONES OF UNPLANNED URBANIZATION IN
LATIN AMERICAN COUNTRIES**

P. I. Kostogryzov

Candidate of Historical Sciences,

Institute of Philosophy and Law,

Yekaterinburg, Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Социально-экономические и военно-политические процессы конца XX – начала XXI вв. породили мощные миграционные потоки - как

трансграничные, так и внутренние. Окраины больших городов латиноамериканских стран заселяются выходцами из сельской местности. Население трущоб подвержено маргинализации во всех сферах социальной и политической жизни и почти не взаимодействует с официальными институтами. Это ведет к формированию в них общинных структур, которые путем внутренних соглашений устанавливают правила поведения и создают институты урегулирования конфликтов. Образующиеся «анклавы» общинного устройства в окружении урбанистической цивилизации составляют ту традиционную основу, на которой создаётся социальная ткань современного гражданского общества в Латинской Америке. Действующие в рамках таких общин социальные регуляторы дают пример того, как социум, адаптируя традиционные представления о должном и справедливом к меняющимся реалиям, формирует правовую среду, обеспечивающую его самосохранение в новых условиях.

ABSTRACT

Socio-economic, martial and political processes of the late 20th – early 21st cent. caused powerful streams of migration, both transboundary and internal. Latin American megapolises' outskirts are populated with countryside emigrants. The slums' population is subjected to marginalization in different fields and has almost no contacts with state institutions. It causes forming of the community structures, which establish rules of conduct and conflict resolution bodies. Such community “enclaves” within urban civilization compose the traditional basis of contemporary civil society in Latin America.

Ключевые слова: внутренняя миграция; правопорядок; общество и государство; община; общинная юстиция; Латинская Америка.

Key words: internal migration; public order; state and society; community; community justice; Latin America.

Миграция как явление сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Можно утверждать, что без миграции невозможно было бы возникновение и развитие цивилизации. Племена и народы, города и

империи возникали и исчезали в ходе миграционных процессов. Но лишь в последние несколько десятилетий тема миграции приобрела особую остроту не только для науки, но и для актуальной политики и массового сознания. Вызвано это прежде всего развитием средств коммуникации, приводящим к тому, что многие «тектонические» процессы в обществе, которые, продолжая геологическую аналогию, раньше протекали со скоростью движения материковых плит, в наше время приобрели характер землетрясения, меняющего привычный ландшафт до неузнаваемости в считанные минуты. Так же стремительно по историческим меркам меняются социальные ландшафты городов, стран и регионов под воздействием миграционных волн.

В настоящем докладе мы обратимся к современному опыту ряда латиноамериканских стран в области вызовов, связанных с внутренней миграцией. Социально-экономические и военно-политические процессы последних десятилетий XX и начала XXI вв. породили мощные миграционные потоки - как трансграничные, так и внутренние. К числу последних относится в первую очередь миграция «деревня-город», особенно характерная для развивающихся стран и связанная с более поздней, по сравнению с развитыми индустриальными странами, урбанизацией. Ряд латиноамериканских государств столкнулся, кроме того, с потоками вынужденных переселенцев, вызванными внутренними вооруженными конфликтами.

Процессы неконтролируемой урбанизации и массовой внутренней миграции, привели к возникновению зон стихийной застройки, прежде всего, в мегаполисах. Окраины больших городов заселяются выходцами из сельской местности, покинувшими места своего жительства как по экономическим причинам, так и из-за военных действий или изгнанных насильственно. В качестве внешней угрозы, заставляющей крестьян бежать из обжитых мест, могут выступать различные силы: незаконные вооруженные формирования, участвующие в гражданских конфликтах, латифундисты, опирающиеся на различные парамилитарные структуры,

наконец, организованная наркопреступность, захватывающая земли для незаконных посевов коки и опийного мака. Если первые две силы уже привычны для жителей региона, то третья – сравнительно новый игрок на «рынке» политического насилия, ставший значимым фактором социально-политической жизни латиноамериканских стран в 80-е годы XX века.

В результате кумулятивного действия всех названных факторов вокруг крупных городов образуются целые нелегальные поселения с сотнями тысяч жителей. В Бразилии их называют «фавелами», в Аргентине – «вильями», в Венесуэле – «баррио». Население этих трущоб подвержено маргинализации во всех сферах социальной и политической жизни и почти не взаимодействует с официальными институтами. Поскольку постройки в таких зонах незаконны, земля занята без правовых оснований, жизнь в них протекает вне правового поля [Pérez 2002: 186]. Обитатели трущоб не имеют доступа не только к тому, что сейчас принято называть «государственными услугами», но и к элементарным удобствам, давно ставшим неотъемлемой частью городской жизни – у них часто нет ни водопровода, ни канализации, не производится организованный вывоз мусора, а о полноценном медицинском обслуживании или общественном транспорте не приходится даже мечтать. Оставшись фактически вне сферы государственного контроля, защиты и регулирования, жители оказываются лицом к лицу друг с другом и со своими проблемами. В худшем случае такой район попадает во власть криминальных банд (яркой иллюстрацией может служить основанный на реальных событиях бразильский фильм «Город Бога»).

Возможен, однако, и более оптимистичный вариант, когда обитателям трущоб удастся избежать такого развития событий и как-то организовать общественную жизнь в своих поселениях. В условиях, когда государственные институты отсутствуют или представлены лишь фрагментарно, люди, перед которыми встает задача преодолеть социальный хаос, перейти от состояния анархии и аномии к упорядоченному общественному бытию, где были бы гарантированы хотя бы базовые права –

на жизнь, неприкосновенность личности и собственности и т. д., естественным образом обращаются к опыту предков. А исторический опыт человечества знает только один вид социальной организации (помимо государства), способный справляться с этой задачей – общину.

Таким образом в зонах стихийной урбанизации латиноамериканских городов формируются общинные структуры, которые путем внутренних соглашений устанавливают правила поведения и создают институты урегулирования конфликтов. Недавние крестьяне переносят на городскую почву привычные для них жизненные практики, как социальные, так и юридические. Это приводит к появлению своеобразных «анклавов» общинного устройства в окружении урбанистической цивилизации [Костогрызов 2013: 126].

Однако надо иметь в виду, что хотя недавние переселенцы из сельской местности, как правило, имеют за плечами опыт общинной жизни в своих родных деревнях, буквальное воспроизведение этого опыта в новых, городских условиях невозможно. Здесь совершенно иные экономические и бытовые условия, а главное – иной «человеческий материал», из которого строится община. Если индейская деревня представляет собой этнически однородный коллектив людей, знакомых друг с другом с детства и связанных многочисленными узами более или менее близкого родства, то в городе встречаются представители не только разных народов, но и разных рас, имеющих разнообразный жизненный опыт, культурный багаж и т. д. [Indios en la ciudad 2011: p. 16-23]. Соответственно, простая «трансплантация» общинных институтов с сельской почвы на городскую неосуществима.

Новый социальный порядок создается на совершенно новых основаниях, «с нуля». Соседи должны путем переговоров, согласования интересов выработать правила общежития и договориться о способах обеспечения их обязательности, санкциях за нарушения, определить порядок совместных действий по охране порядка и т. д. Сторонники теории общественного договора могут считать этот процесс экспериментальной

проверкой своей концепции перехода от гоббсовской «войны всех против всех» к упорядоченному социальному бытию – с той разницей, что он не предшествует формированию государства, а протекает «на окраине» давно существующих государств, и участвуют в нем современные люди.

Результатом такого «общественного договора» становится установление правового (или квазиправового) порядка, в значительной степени автономного по отношению к государственному. Разумеется, нельзя не видеть и негативных сторон этого процесса. К наиболее известным и чаще всего попадающим в поле зрения общественности «издержкам» относятся с печальной периодичностью повторяющиеся случаи так называемых «судов Линча» [Ixcol 2013; Mendoza 2003; Santillán 2008]. Но так или иначе, именно общинные структуры обеспечивают саму возможность упорядоченной социальной жизни в зонах стихийной урбанизации.

Серьезную проблему представляет взаимодействие недавних переселенцев с местным населением. Конфликтогенным моментом здесь является не столько различие культур и ментальностей, как в случае трансграничной миграции, сколько борьба за жизненное пространство и скудость ресурсов, которые теперь приходится делить с мигрантами. Вот примеры типичных жалоб «коренных» жителей: «Раньше мы знали всех обитателей нашего квартала, знали, кто на что способен, и чувствовали себя в безопасности. Теперь мы вдруг оказались среди незнакомцев; непонятно, чего от них можно ожидать...» «Мы превратились в беженцев от беженцев» [Castro 2012: 67-69].

Как проблему «судов Линча», так и проблему взаимоотношений населения трущоб с обитателями соседних районов невозможно решить без участия государства. Положительный опыт «встречного движения» общинных и государственных институтов в Латинской Америке есть. Примером может служить Колумбия, где государство последовательно проводит политику интеграции стихийно возникших структур общинного самоуправления и «народного правосудия» в общенациональную

политическую и правовую систему [Ardila 2008].

Сталкиваясь с современными проблемами и решая их, общинные институты и сами меняются, обретая новое качество. На примере новых урбанистических сообществ Латинской Америки мы можем наблюдать процесс трансформации традиционных социальных структур в структуры гражданского общества [Костогрызov 2014: 461]. Действующие в рамках этих общин социальные регуляторы позволяют проследить, как социум, адаптируя традиционные представления о должном и справедливом к меняющимся реалиям, формирует правовую среду, обеспечивающую его самосохранение в новых условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костогрызov П. И. Общинное правосудие в Латинской Америке: пережиток прошлого или мост в будущее? // Россия в глобальном мире. – 2014. – №4(27). – С. 458-462
2. Костогрызov П. И. Правовой плюрализм в Боливии: проблемы и перспективы общинной юстиции.// Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 122-131.
3. Ardila E. Justicia comunitaria y sociedad nacional. 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.justgovernancegroup.org/es/documentos_del_group/justicia/justicia_1.pdf.
4. Castro, F. S. Justicia comunitaria: campo jurídico emergente desde y para las comunidades en situación de desplazamiento. Tesis de Maestría. Pontificia Universidad Javeriana. Bogota. 2012. 197 p.
5. Indios en la ciudad. Santiago de Querétaro. 2011. 265 p.
6. Ixcol Mus, C. F. El significado de los llamados “linchamientos” en Guatemala y las prácticas que los dotan de sentido. Un estudio desde las comunidades Maya. Tesis doctoral. Universidad Autónoma de Barcelona. 2013. 221 p.
7. Mendoza C. y Torres-Rivas E., ed. Linchamientos: barbarie o "justicia

popular"? Guatemala. 2003. 330 p.

8. Pérez, O. L. Justicia y comunidad: tras las huellas de un encuentro//EL OTRO DERECHO, 2002. número 26-27. Pp. 179-191.

9. Santillán, A. Linchamientos urbanos. "Ajusticiamiento popular" en tiempos de la seguridad ciudadana. Iconos. Revista de Ciencias Sociales. Num. 31, Quito, mayo 2008, pp. 57-69.

УДК 911.3

ББК 65.04

О ВЛИЯНИИ МИГРАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОЕ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Липухин Д.Н., канд. геогр. наук, доцент

Уральский государственный педагогический университет

E-mail: lipuhin.dnl@yandex.ru

THE IMPACT OF MIGRATION ON CONTEMPORARY GEOGRAPHIC AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE SVERDLOVSK REGION

Lipuhin D. N., Cand. geogr. Sciences,

associate Professor

Ural State Pedagogical University

АННОТАЦИЯ

Анализируются миграции населения Свердловской области за период 2010 – 2013 гг. и их влияние на геодемографическую обстановку в регионе. По соотношению показателей естественного и миграционного приростов в динамике численности населения выделены геодемографические типы муниципальных образований региона.

ABSTRACT

Analyzed the migration of the population of the Sverdlovsk region for the period 2010 – 2013 and their impact on the geographic and demographic situation